

ЭКО-МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

Самерсова Н. В.

*кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики социокультурной деятельности УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Понятие «музей» появилось в культурном обиходе человечества более двух с половиной тысяч лет назад, но в современную эпоху его содержание кардинально изменилось. Древние греки изначально понимали под «мусейоном» святилище муз, а со временем с этим словом стало связываться и представление о месте для занятия литературой, наукой и научного общения.

В международной практике обычно используется определение, выработанное Международным советом музеев (ИКОМ), в котором музей определяется как постоянное некоммерческое учреждение, находящееся на службе общества и открытое для людей. Данное учреждение приобретает, сохраняет, изучает, популяризирует и экспонирует в образовательных, просветительных и развлекательных целях материальные свидетельства человека и окружающей его среды.

Музей – очень сложный феномен и дать ему исчерпывающее, бесспорное и всех устраивающее определение нелегко. Это социально-культурный институт особого порядка, для которого характерны отличительные, весьма специфические социальные функции. Эти функции обусловлены исторически сложившимися требованиями, которые отражают общественное назначение музея и определяют его место в жизни социума, в системе науки, культуры, просвещения. Как и любой социальный институт в ходе исторического развития музей претерпевает определенные трансформации.

В последнее время особую популярность приобретают такие социокультурные формирования как эко-музеи под открытым небом. Такие музеи в силу своей специфики способствует изучению и сохранению не только уникального культурного наследия региона, но и его природной среды.

История создания таких музеев берет начало с конца XIX в. Французскому музеологу Жоржу Анри Ривьеру принадлежит приоритет в теоретическом обосновании термина «эко-музей». Он использовал модель музея под открытым небом («скансена») с одним отличием – строения должны оставаться в их оригинальном контексте, без перемещения в специально отведенное место [1].

Первые инициативы, которые получили статус эко-музеев и представляли собой значительные по масштабу региональные предприятия, появились в Швеции (Le Creusot, 1974 г.; Grande Lande, 1975 г.). Одним из фундаментальных принципов создания такого музея является возвращение в живую среду утраченных явлений, элементов культуры, восстановление связей между прошлым и современностью, жителями и окружающей средой. И главное – сохранение памятника культуры в контексте всего его природного и

культурного окружения.

Сущность самой новаторской идеи состоит в выходе музея за границы здания – создании музеев, гармоничных с окружающей средой, в которых образовательная функция дополняется досуговой – предложением посетителям отдыха на свежем воздухе. В англоязычном мире музеи такого направления называются «музеями народной жизни» (folk-life) или «музеями под открытым небом» (open air). В Америке используют термин «outdoor» – «музеи на улице» [2, с.35].

На постсоветском пространстве эко-музеи начали также возникать к концу 70-х – началу 80-х гг. XX ст. Целью их деятельности явилось отражение развития региона в непосредственной связи с натуральным окружением (первую часть «эко» можно трактовать как связь с природным и одновременно социальным окружением). Они представляли собой сеть расположенных на территории региона/района объектов, являющих «живую» коллекцию его природных и культурных богатств. Сегодня эко-музеи – это учреждения, основанные на единении народной мудрости и глубинного знания особенностей региона, его истории, традиций, в живом и интересном воплощении в соответствии с требованиями бережного отношения и сохранения. Еще одна важная задача музеев данного направления – разбудить и активизировать интерес людей к региональным социально-экологическим проблемам, в последнее время так остро стоящим перед обществом.

По утверждению шведского ученого Ч. Энгстрема, эко-музей должен создаваться с учетом экологии – отражать развитие экономической и культурной жизни конкретного региона и её связи с природным окружением. Работа должна строиться на основе междисциплинарного подхода, поскольку, чтобы выявить и охарактеризовать отношения между природными условиями и техническими, между экономическим и культурным развитием, необходимо использовать достижения различных наук. Работа эко-музея также должна носить региональный характер – его деятельность, как правило, охватывает конкретную территорию (регион), которая является одним целым с единством традиций, природного окружения и производственной деятельности. И главное – эта работа должна притягивать к сотрудничеству жителей региона и отражать их стремление к изучению, документированию и интерпретации истории своего края, активному участию в эколого-восстановительной деятельности [3].

Отметим еще один весьма значительный аспект: в центре музейной коммуникации всегда стоит посетитель, и вся музейная деятельность подчинена служению людям, музейной аудитории. Вместе с тем следует заметить, что «музейная аудитория» – понятие абстрактное. Каждый музей имеет свою конкретную музейную аудиторию, которая складывается под воздействием целого ряда факторов. Так, аудитория каждого музея зависит от его профиля, тематики, форм работы музея, его масштабов, географического положения, места в системе учреждений культуры региона. В каждом случае существуют определенные взаимоотношения между различными категориями посетителей – приезжими и местными жителями, детьми и взрослыми, специалистами и профессионалами. Установление таких взаимоотношений –

важное условие эффективности работы эконо-музея, поскольку к каждой группе посетителей необходимо обратиться на «их языке», учитывая их интересы и увлечения, уровень знаний, а также уровень восприятия экспозиционных материалов.

Так, значительную категорию посетителей музеев под открытым небом составляют иностранные туристы, восприятие которых отличается от восприятия местных жителей. Человек попадает в новое место и должен узнать о нем, как можно больше и пережить ощущение, которое М. Гнедовский определяет словами «Я там был» [4]. Впечатления, которые человек получает в конкретном месте (в конкретном музее под открытым небом), нельзя получить больше нигде, так как такой музей всегда органически связан с конкретным местом и является его символом, культурным знаком. Любой эконо-музей для приехавшего человека – это ключ к пониманию места, в которое он попал и к которому имеет интерес.

И совсем другое дело – местные жители. Для них – посещение такого музея – открыть в привычном, с детства хорошо знакомом что-то пока неизвестное, до конца не понятое, но очень важное. Как справедливо отмечает белорусский исследователь музейного дела В. Мирончик, в отличие от туриста, местному жителю иногда не нужны развернутые объяснения в рассказе о местной истории и культуре. Скорее ему необходимо напоминание, он ищет возможность посмотреть по-новому на жизнь, которая идет вокруг него, а иногда переосмыслить свои ценностные ориентации. Очень часто создание музеев под открытым небом становится стимулом к осмыслению себя, своих истоков, актуализирует патриотические чувства, побуждает к активной деятельности во благо своей малой родины.

В этом контексте важна и другая проблема, которая наблюдается в последнее время в Беларуси – омоложение музейной аудитории. Сегодня работа с детьми, посещающими музеи под открытым небом, должна быть выделена в самостоятельное направление музейной деятельности. Уже наработан значительный практический опыт и появился круг специалистов-профессионалов – музейных педагогов, которые разрабатывают программы и методики этой работы.

1. Ривьер, Ж. А. Эволюционное определение экономузея / Ж.А. Ривьер // Museum. – 1985. – № 148. – С. 2–3.

2. Калбаска, А. М. Музейны дыярыўш, ці Уваходзіны ў новую музейную / А.М. Калбаска. – Мінск : БелПМК, 1999. – С. 31–36.

3. Энгстрем, Ч. Утверждение концепции экономузея в Швеции / Ч. Энгстрем // Museum. – 1985. – № 148. – С. 27–30.

4. Гнедовский, М. Музейная аудитория / М. Гнедовский // Советский музей – 1986. – № 4. – С. 39.